

*Терехин Илья Сергеевич
студент 4 курса бакалавриата
факультет права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва
e-mail: terexin.ilya2017@yandex.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ДИСПОЗИТИВНОСТИ, РАВНОПРАВИА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается релевантный на сегодняшний день в правовой науке вопрос о соотношении принципов равноправия, состязательности сторон в административном процессе и активной ролью судьи при рассмотрении спора, закрепленной в Кодексе административного судопроизводства.*

Ключевые слова: административный процесс, диспозитивность, состязательность, активная роль суда.

*Terekhin Ilya Sergeyevich
4th year bachelor student
Faculty of law
National Research University «Higher School of Economics»
Russia, Moscow*

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF DISPOSITIVITY, EQUALITY AND COMPETITION IN ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

***Abstract:** This article deals with the topical issue in legal science of the correlation of the principle of equality and adversarial parties in the administrative process with the active role of the judge in the dispute, enshrined in the Code of Administrative Procedure.*

Key words: administrative process, dispositivity, adversarial, active role of the court.

Согласно 6 статье Кодекса административного судопроизводства, одним из ключевых принципов административного разбирательства, наравне с независимостью судей, равенством всех перед законом и судом, является

состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда [1]. Влияние принципов, (в переводе с латинского «principium» означает «первейший», «наиважнейший») на правоприменительную практику отрицать сложно. Как отмечает судья Высшего Арбитражного суда Сергей Васильевич Сарбаш, принципы это «каркас на котором держится вся правовая ткань».

Административное судопроизводство строится на императивных и диспозитивных началах. В данной работе хотелось бы уделить внимание последним, поскольку именно они направлены на создание равных условий для защиты прав и отстаивания интересов сторон административного судопроизводства. Диспозитивность выражается в первую очередь в равенстве и состязательности сторон.

Стоит отметить, что например, в Арбитражном кодексе РФ отдельно не выделяется активная роль суда в разбирательстве. Однако, как отмечает профессор Ярков, данная особенность присуща как административному, так и гражданскому, а также арбитражному процессу. А.В. Аргунов считает, что это явление есть результат советского прошлого, определенное наследие, где состязательность как таковая отсутствовала, а вот суд и прокурор имели колоссальные полномочия. В результате имплементации определенных принципов в наш правовой порядок в начале 90х годов XX века при формировании новой правовой системы России был заимствован заокеанский принцип состязательности. Однако, для того чтобы более 90 процентов судей смогли продолжить работать в изменившейся правовой реальности, имея за спиной опыт советской системы, активная роль судьи не ликвидировалась как из законодательства Российской Федерации, так и в работе самих судов.

Таким образом, стоит ответить на вопрос о том, как же соотносится активная роль суда, результатом которой будет, например, деятельность судьи по истребованию доказательств, получить которые одна сторона не может или которые другая сторона не желает предоставлять, с состязательностью процесса и равноправием сторон.

Начать рассуждение предлагаю с тезиса, главная идея которого состоит в том, что в целом абсолютное равноправие сторон является утопией. Законодатель может лишь создать определенные процессуальные условия для предоставления относительно равной возможности сторонам спора (например, возможность предоставлять доказательства, участвовать в прении сторон и так далее), однако равенства добиться невозможно, например, из-за разной профессиональной подготовки представителей сторон, неидентичного доступа к информации, иных обстоятельств.

Что касается самого административного судопроизводства, то по общему правилу (по делам об оспаривании НПА, обжалование действий органов государственной власти, и другие наиболее распространенные категории дел) в данном виде процесса презюмируется вина государственного органа. В итоге, на этом строится и бремя доказывания: административный истец должен лишь указать на факт нарушения его прав действиями/бездействиями государственных органов, а вот уже сам орган должен приводить аргументы, подтверждающие законность их действий.

А.В. Ильин отмечает, что «судьба вопроса о законности не должна зависеть от результатов состязания сторон, считающихся непрофессионалами, и от некомпетентности и лености публичной администрации» [2, с. 98]. Безусловно, говорить о равенстве гражданина и государственного органа не приходится (именно данные лица являются основными субъектами административного процесса), даже несмотря на закрепление в законодательстве обязательного профессионального представительства по ряду дел, в том числе по оспариванию НПА. Однако, согласиться с тезисом вышеупомянутого автора сложно в той части, где стороны признаются непрофессионалами, поскольку с одной стороны выступает государственный орган, чьей основной деятельностью, в сущности, и является законодательная работа, а с другой стороны, гражданин для которого, как уже отмечалось ранее, по данной категории дел установлено императивное требование по обязательному участию лица с высшим юридическим образованием.

Именно в связи с отмеченным бременем доказывания в КАСе, в отличие от других кодексов и закрепляется активная роль суда. Суд должен сбалансировать участников процесса. Поскольку, что может сделать гражданин, если государственный орган отказывается предоставлять документы, которые являются прямыми доказательствами в пользу административного истца? Фактически – ничего. Именно поэтому суд должен по своей инициативе сделать все от него зависящее, «включая собирание доказательств, чтобы, установить, являлись ли оспариваемые акты, решения, действия законными или нет» [2, с. 99].

Кроме того, в данной ситуации следует отметить Постановление Пленума ВС РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [3]. Согласно пункту 20 данного ППВС суд, реализуя принцип состязательности сторон с активным участием суда, вправе возложить обязанность по представлению в определенный срок доказательств, возражений в письменной форме именно на лицо, участвующее в деле, наделенное публичными полномочиями. Также стоит заметить, что как отмечает Р.О. Опалев, в данном случае только на публичное образование может быть наложен штраф за неисполнение такой обязанности [4, с. 71].

Профессор Ярков считает, что суд, разбираясь в административном споре «не может и не должен отдавать преимущество одной из сторон в судебном процессе» [5, с. 54]. В результате, при оказании помощи по истребованию доказательств одной из сторон (как государственному органу, так и гражданину), суд не занимает чью-либо сторону, а осуществляет деятельность, целью которой является справедливое разрешение спора (как часто указывает Роман Сергеевич Бевзенко – праву имманентно присуще справедливость).

Таким образом, можно сделать вывод, что в административном судопроизводстве присутствует определенная состязательность и равноправие сторон. В первую очередь это процессуальное равноправие. В реальной жизни публичное образование, наделенное властью и гражданин, безусловно, имеют

разные возможности по получению информации. Однако в процессе данные различия нивелируются путем определенных законодательных механизмов (например, уже упоминаемое ранее обязательное профессиональное представительство гражданина), а также активной ролью суда, благодаря которым создается баланс прав и возможностей в рамках административного спора.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

2. Ильин А.В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95-101.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. 20.06.2017. № 132.

4. Опалев Р.О. К вопросу о соотношении административного судопроизводства и административных процедур // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2. С. 66-79.

5. Ярков В.В. Административное судопроизводство. М.: Статут, 2015. 560 с.